

08 августа 1986 года, поздний полдень/вечер

Конохагакуре-но Сато, Хи-но Куни

Наруто и Сакура ухмылялись, держа в руках по одному из двух колокольчиков, которые они потратили последние четыре часа, пытаясь отобрать у своего джоунина-сенсея. Они могли бы получить колокольчики раньше, если бы остановились и подумали о слабых местах Какаши, прежде чем бросаться в бой. А так Наруто совершенно случайно нашёл в подсумке какую-то книгу, когда двадцать минут назад копался в поисках новых взрывных меток; он совсем забыл о продвинутой копии "Тактики Ичи-Ичи", которую Джирайя попросил отдать Какаши после того, как нашёл и спас его подопечного.

Использовать книгу против Какаши было слишком просто.

"Поздравляю вас, Наруто и Сакура, вы показали себя очень способными шиноби", - заявила Цунаде, появляясь рядом с троицей вместе с Шизуне. "Посмотрев и проанализировав ваши выступления, я пришла к решению, что буду делать с вами обоими. С этого момента Узумаки Наруто и Харуно Сакура объединятся с Хатаке Какаши в отряд из трех человек под названием "Команда Какаши".

"Что это значит?" в замешательстве спросил Наруто, глядя на Хокаге Годайме и своего ухмыляющегося сенсея.

"Это значит, что вы двое больше не мои ученики, а я больше не ваш учитель", - улыбнувшись, пояснил Какаши и опустил свой шаринган, чтобы восстановить хитай-атэ. "С этого момента мы будем выполнять миссии как равная команда".

"Сугой!" воскликнул Наруто, ухмыляясь своему бывшему сенсею.

"Ну, если мы наконец-то закончили, то мне нужно сделать несколько дел до конца дня", - объявил Какаши, снова доставая из сумки новую книгу. "Увидимся с вами обоими утром".

На лице Наруто появилось потрясённое выражение, когда он наконец осознал, как долго они с Сакурой забирали у Какаши колокольчики. Наруто негромко выругался и, не обращая внимания на просьбу Какаши встретиться с ним утром, помчался в сторону своей квартиры, оставив позади двух растерянных товарищей по команде и двух раздосадованных куноичи. Он добрался до дома за рекордные пятнадцать минут и, чтобы не тратить время на подъем по лестнице, бросился в сторону дома.

Сбросив ботинки, он поспешил в заднюю часть квартиры, где находилась его спальня. Как только он открыл дверь спальни, то сразу понял, что что-то случилось. Все клоны, которых он оставил присматривать за ребенком, пока его не было, пропали, а Киту привалился к стене между раздвижной стеклянной дверью и дверью в шкаф, массируя виски (как бы отгоняя головную боль). Постельное белье, покрывавшее кровать всего четыре с половиной часа назад, было разбросано по полу, недоеденный обед ребенка был опрокинут на пол, а самого ребенка

нигде в комнате не было видно.

"Что случилось?" потребовал Наруто, заходя в комнату. "И где ребенок?"

"Он разволновался и начал вести себя так, будто ему больно, когда ты не вернулся после первого часа; он отказался подпустить меня достаточно близко, чтобы проверить его, так что я не мог сказать, что с ним не так. Не прошло и двадцати минут, как он вырвал свою капельницу, опрокинул поднос с обедом и попытался сбежать через окно. Твои клоны остановили его, но они были рассеяны во время потасовки, и парень окончательно спятил, прежде чем заперся в шкафу", - ответил Кито, подняв голову и встретившись взглядом с Наруто. "С тех пор он там и сидит, потому что я не могу открыть дверь".

"Что значит, он заперся в шкафу? На двери шкафа нет замка".

"Твои догадки не хуже моих, потому что я понятия не имею, что и как он сделал".

"Сугой", - саркастически хмыкнул Наруто, подойдя к шкафу и потянув за дверцу, чтобы убедиться, что она действительно заперта. Он несколько раз постучал в дверь, прежде чем позвать: "Эй, Гаки, это Наруто. Можешь отпереть дверь и выйти?"

Надеясь, что парень узнал звук его голоса (если не больше) и отменил то, что он сделал, чтобы запереть шкаф, Наруто снова дернул дверь, но она все еще была заперта. Поджав губы, Наруто некоторое время рассматривал дверь, а затем достал кунай и с его помощью снял штыри с петель. Он научился взламывать двери с замками, которые нельзя было взломать, еще в академии, когда подшучивал над своими главными мучителями (учителями).

Надеясь, что этот трюк сработает с дверью, которая, скорее всего, была заперта с помощью странной силы парня, Наруто просунул кунай между дверью и дверным косяком со стороны петель и надавил, чтобы сдвинуть дверь с места. К сожалению, ничего не вышло: дверь словно приклеилась на место. Не желая сдаваться, Наруто с помощью куная выбил гвозди из одной из девяти планок, составлявших дверь (которую он сколотил сам после того, как предыдущая дверь развалилась на последнем году обучения в академии), и попытался выбить планку из двери.

Длинная деревянная планка слегка выгнулась наружу, но упрямо осталась на месте: верхний и нижний края планки надежно прикреплены к раме дверного проема. Не обращая внимания на новое препятствие, Наруто торжествующе ухмыльнулся, прорезав доску чуть ниже того места, где она была прикреплена сверху, и где она была прикреплена снизу, а затем удалил среднюю часть.

Наруто снял вторую доску с двери тем же способом, после чего присел и просунул голову в дверь, чтобы поискать ребенка при свете, льющемся в кладовку из спальни. Он обнаружил ребенка, свернувшегося калачиком в гнезде из его старой одежды и завернувшегося в одну из своих запасных оранжево-черных спортивных курток. Тускло-зеленые глаза смотрели в его сторону, пока ребенок не перевернулся и не подставил Наруто свою спину, и Наруто

почувствовал себя так, словно кто-то только что проткнул ему сердце кунаем.

Сглотнув комок, образовавшийся в горле, Наруто сдвинулся вбок, чтобы протиснуться чуть дальше в шкаф. Просунув плечо в проделанное в двери отверстие, он протянул руку к мальчику, но обнаружил, что тот находится совсем рядом. Не обращая внимания на то, что дверца скребется о его грудь и спину, Наруто протиснулся в образовавшееся отверстие, пока его пальцы не коснулись спины ребенка. Он почувствовал, как тот напрягся от его прикосновения, и сердце его сжалось, потому что прошло уже более трех дней с тех пор, как он в последний раз так реагировал на прикосновения Наруто.

"Я знаю, что ты сейчас недоволен мной, но я вернулся, как и обещал", - мягко сказал Наруто, продолжая водить пальцами по спине ребенка. "Я не планировал пропадать так надолго, но Какаши-сенсей оказался не промах. Теперь я здесь, и мне будет гораздо приятнее, если ты сейчас выйдешь".

Парень перевернулся на живот и, не дотянувшись до руки Наруто, повернул голову, чтобы посмотреть на Наруто. Подросток почувствовал, как его захлестнула волна беспокойства, когда он не увидел в глазах ребенка никаких признаков узнавания и заметил, что в них нет никаких эмоций. Он надеялся и молился, что не потерял доверие ребенка, потому что у него было подозрение, что вернуть это доверие будет практически невозможно.

Наруто все еще пытался понять, что делать дальше, когда парень медленно поднялся с пола и повернулся так, что оказался на расстоянии вытянутой руки от Наруто. Пока Наруто наблюдал за происходящим, парень потянул за края безразмерной куртки, чтобы плотнее прижать ее к телу, и задрожал.

"Тебя ведь не тошнит от меня, правда, малыш?" озабоченно спросил Наруто, опуская руку на пол, чтобы протиснуться чуть дальше в шкаф: и чтобы быть ближе к парню, и чтобы немного ослабить давление от того, что его грудь оказалась зажата в проделанном в двери отверстии.

В его глазах не было понимания, да Наруто и не ожидал, что он поймет вопрос. Он как раз раздумывал над тем, стоит ли ему протиснуться в шкаф, когда дверь его спальни неожиданно распахнулась. Наруто по привычке повернулся лицом к двери и в итоге еще плотнее втиснулся в проем.

"Наруто, мне нужно, чтобы ты вышел на кухню и поговорил с..." Голос Цунаде начал приказывать, но потом прервался: "Какого черта ты делаешь, Гаки?"